

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ / RATINGS AND REVIEWS

УДК 314.7:343.3/7:343.9(470+571)(049.3)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.392-402>

С. Ф. МИЛЮКОВ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации С. А. Бучакова «Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08

Милюков Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 20, тел.: +7 (812) 312-99-10

E-mail: dikoepoleSF@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0289-4293>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-1769-2016>

SPIN-код: 5533-4761, AuthorID: 383692

Цель: полная, всесторонняя и объективная оценка диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленной С. А. Бучаковым на тему «Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия» и успешно защищенной в 2019 г. в диссертационном совете Д 203.010.01 при Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений с использованием основанных на нем общенаучных (анализ, синтез, индукция) и частнонаучных (формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, социологический) методов познания.

Результаты: рельефно выделены достоинства авторской концепции, касающиеся особой роли шахидов-смертников, расширения круга преступлений, связанных с миграцией, превращения миграции из фонового явления в мощную детерминанту общеуголовной и политической преступности, необходимости преобразования отечественной миграционной политики в сугубо патерналистскую и др. Вместе с тем подвергнуто критике традиционное понимание миграции как перемещение лишь иностранцев и апатридов, тогда как многие российские преступники также задействованы в ней. Делается упрек в недостаточно глубокой интерпретации статистических данных и использовании устаревших нормативных источников.

Научная новизна: в отличие от большинства известных научных исследований в сфере миграции методология изучения незаконной миграции развернута в самостоятельную и весьма содержательную главу, разработана криминологически обоснованная редакция ст. 322.1 УК РФ, предложено создать специализированный научный совет при межведомственной группе по мониторингу миграционной ситуации.

Милюков С. Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации С. А. Бучакова «Незаконная внешняя миграция в России...»
Milyukov S. F. Review of the official opponent on PhD (Law) thesis by S. A. Buchakov "Illegal external migration in Russia..."

Практическая значимость: основные положения и выводы диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленной С. А. Бучаковым, могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с современным состоянием государственной политики противодействия незаконной миграции и перспективами ее совершенствования.

Ключевые слова: уголовное право, криминология; незаконная миграция; российское уголовное законодательство; мигранты-правонарушители; эмигрант; иммигрант; апатрид; антимигрантские настроения; криминальная миграционная политика

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Милуков С. Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации С. А. Бучакова «Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 392–402. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.392-402>

S. F. MILYUKOV¹

¹ *Hetzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia*

REVIEW

of the official opponent on PhD (Law) thesis by S. A. Buchakov “Illegal external migration in Russia: criminological situation and counteraction policy”, major code 12.00.08

Sergey F. Milyukov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Hetzen State Pedagogical University of Russia
Адрес: 48 Moyka River Embankment, building 20, 191186 Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 312-99-10
E-mail: dikoepoleSF@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0289-4293>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-1769-2016>
SPIN-код: 5533-4761, AuthorID: 383692

Objective: a complete, comprehensive and objective assessment of the PhD (Law) thesis by S. A. Buchakov “Illegal external migration in Russia: criminological situation and counteraction policy”, successfully defended in 2019 in the dissertation Council D 203.010.01 at Federal State Educational Institution of Higher Education “Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation”.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena using general (analysis, synthesis, induction) and specific (formal legal, system, comparative legal, sociological) scientific methods.

Results: the advantages of the author’s concept are highlighted, namely, related to a special role of Muslim suicide bombers, to expansion of the range of migration crimes, to transformation of migration from a background phenomenon into a powerful determinant of ordinary and political crime, to the need to transform the domestic migration policy into a purely paternalistic one, etc. At the same time, the traditional understanding of migration as the movement of foreigners and stateless persons only is criticized, as many Russian criminals are also involved in it. The author reproaches the lack of deep interpretation of statistical data and the use of outdated normative sources.

Scientific novelty: unlike the most of well-known scientific research on migration, the methodology for studying illegal migration is developed into an independent and very informative chapter; a criminologically based version of Article 322.1 of the Russian Criminal Code is developed; it is proposed to create a specialized scientific council under the interdepartmental group for monitoring the migration situation.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the PhD (Law) thesis by S. A. Buchakov can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering the issues related to the current state policy to counter illegal migration and prospects for its improvement.

Keywords: Criminal law, criminology; Illegal migration; Russian criminal legislation; Migrant offenders; Emigrant; Immigrant; Stateless person; Anti-migrant attitudes; Criminal migration policy

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Milyukov S. F. Review of the official opponent on PhD (Law) thesis by S. A. Buchakov “Illegal external migration in Russia: criminological situation and counteraction policy”, major code 12.00.08, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 2, pp. 392–402 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.392-402>

Введение

Перемещение больших людских масс из одного региона (и даже континента) планеты в другой – объективный закон существования и развития человечества. Но наряду с позитивными последствиями миграция чревата ущемлением прав и интересов проживающих на этих территориях народов и даже уничтожением их государственности, национально-культурной и религиозной самобытности. Яркое тому подтверждение – Великое переселение народов (IV–VII вв. н. э.), захват европейцами Северной, Центральной и Южной Америк с варварским истреблением коренного населения с последующим замещением его порабощенными африканцами (XV–XVIII вв.), ну и, конечно, во многом спровоцированное переселение в Европу миллионов жителей из стран Африки и Азии (конец XX в. – наст. время). Не оставили в стороне эти процессы и современную Россию, которая до сих пор не может оправиться от последствий катастрофического распада Советского Союза.

Несмотря на то, что негативные стороны эмиграции-иммиграции достаточно интенсивно исследуются современными криминологами [1, с. 68–70; 2, с. 28–31; 3, с. 36–42; 4, с. 114–122; 5, с. 31–35; 6; 7, с. 49–57], правоведами [8, с. 165–168; 9, с. 62–66; 10, с. 208–214; 11, с. 73–78] и представителями других областей научного знания (прежде всего политологами [12] и социологами [13, с. 129–136; 14]), ряд проблем до сих пор не нашли удовлетворительного решения. К тому же, как справедливо отмечает соискатель, «криминологическая обстановка в рассматриваемой сфере стремительно меняется, поэтому важно определить наиболее тревожные тенденции ее развития» [15, с. 6].

Сказанное вполне подтверждает актуальность и недостаточную научную разработанность избранной темы исследования, что несомненно заслуживает одобрения и поддержки.

Результаты экспертного исследования научного произведения

Обращаясь к оценке рецензируемого произведения, следует отметить, что достоверность и научную обоснованность полученных результатов обеспечивает соблюдение автором установленных науковедением и госстандартами правил сбора, обработки, анализа, интерпретации и описания исследовательского материала. Положение и выводы диссертации опираются на представительную эмпирическую базу, которая, в числе прочего, включает отчеты Организации Объединенных Наций о миграции в мире за 2017–2019 гг., результаты анкетирования 300 жителей Сибирского федерального округа (далее – СФО), 737 жителей г. Омска, 58 трудовых мигрантов, опроса 53 судей Омской области, а также итоги изучения 234 судебных решений по вопросам противодействия незаконной миграции [15, с. 13 и далее по тексту]. Особо следует остановиться на методологии рассматриваемой диссертации. Ее автор не ограничился лишь указанием на использование диалектического метода познания, общенаучных и частных методов и методик исследования [15, с. 8–9], как это делается в подавляющем большинстве известных нам работ не только кандидатского, но и докторского уровня, а развернул методологию изучения незаконной миграции в отдельную главу [15, с. 15–56] в объеме, который показал хорошее знание отечественных и зарубежных публикаций демографов, экономистов, политологов, социологов, этнографов, а также криминологов и юристов. Такую основательность (что, скорее всего, является заслугой научного руководителя) следует только приветствовать.

Полученные результаты в достаточной степени апробированы на представительных научно-практических конференциях различного уровня, включая конференцию в Черногории [15, с. 13], они внедрены

в практику судов Омской области, органов прокуратуры и учебный процесс юридических вузов Омска, Нижнего Новгорода и Тюмени [15, с. 13–14]. Эти результаты нашли отражение в девятнадцати научных публикациях [16, с. 197–202; 17, с. 59–62; 18, с. 164–169; 19, с. 265–270; 20, с. 232–235; 21, с. 180–184; 22, с. 114–121; 23, с. 93–94; 24, с. 108–109; 25, с. 16–21; 26, с. 20–22; 27, с. 23–26; 28, с. 102–103; 29, с. 175–177; 30, с. 33–45; 31, с. 71–73; 32, с. 20–22; 33, с. 138–139; 34, с. 39–43], семь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России [35, с. 21–23].

Тексты диссертации и ее автореферата, который дает адекватное представление о содержании исследования, написаны литературным языком и аккуратно оформлены (исключая некоторое количество опечаток и грамматических погрешностей).

Переходя к оценке научной новизны настоящего исследования, следует отметить ее наличие как в положениях, непосредственно вынесенных на защиту [15, с. 9–12], так и в других суждениях, выводах и предложениях диссертанта.

Уже в первом положении, вынесенном на защиту и содержащем авторское определение незаконной миграции, мы находим указание на то, что таковой следует считать не только въезд, нахождение, перемещение соответствующих субъектов, но и противоправный их *выезд* за пределы России [15, с. 9].

Хорошо проработан виктимологический аспект незаконной миграции с выделением особой, жертвенной роли шахидов-смертников [15, с. 10]. Этот аспект во впечатляющих масштабах проявляется и в такой практикуемой за рубежом модели криминальной миграционной политики, как «изгнание людей с их исконной территории, на которой они проживали и на которой проживали их предки» с «превращением их в беженцев» [15, с. 10].

Закономерным образом среди предлагаемых новаций важное место занимает авторская редакция статьи 322¹ Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [15, с. 8, 12, 170–171, 175–176, 180–181], которая ввиду большей криминологической обоснованности качественно превосходит совокупность уголовно-правовых норм в действующей редакции.

В этот проект диссертант, правда, не включил поддержанное им предложение о пополнении оте-

чественной системы наказаний новым видом – принудительным выдворением осужденных за пределы Российской Федерации [15, с. 173], понимая, очевидно, что для этого потребуются масштабная реконструкция многих статей как Общей, так и Особенной частей уголовного законодательства. Заметим, что предложение о введении в уголовно-правовое поле наказания в виде удаления из пределов СССР на срок или бессрочно выдвигалось нами еще на рубеже 70–80-х годов прошлого века [36, с. 21], когда преступная активность иностранцев и апатридов была несравненно ниже, нежели ныне. Законодатель пока остается глух к подобным рекомендациям, что влечет безнаказанное возвращение мигрантов-правонарушителей на нашу территорию.

Автор совершенно справедливо считает необходимым кардинально расширить круг преступлений, связанных с незаконной (а мы добавим – и законной) миграцией, с включением в него террористической деятельности, бандитизма, контрабанды, браконьерства, государственных преступлений и ряда других посягательств [15, с. 49–51]. Конечно, это далеко выходит за рамки определенного им предмета исследования [15, с. 6], но способно побудить других ученых к более основательной научной проработке преступности мигрантов.

Убедительны соображения диссертанта о том, что в современной криминологической обстановке миграция перестала быть фоновым явлением [37], а превратилась в мощный детерминант общеуголовной и политической преступности [15, с. 52–53].

Отрадно, что высокий научный авторитет профессора С. М. Иншакова как ведущего исследователя латентной преступности не помешал соискателю оспорить выводы возглавляемого им исследовательского коллектива о якобы сравнительно низком коэффициенте латентности преступлений, предусмотренных ст. 322¹ УК РФ [15, с. 84–85].

Столь же смело в работе показана пассивная (скажем прямо – трусливая) позиция европейских политических элит (прежде всего Германии) перед агрессивным натиском мигрантов [15, с. 89], что в теоретической плоскости приводит к появлению надуманных, псевдонаучных моделей миграционной политики [15, с. 119–120]. На самом же деле «во Франции, Германии, Швеции мигранты не желают ассимилироваться. В Германии нет ни следа сегре-

гации – мигранты не работают, сбиваются «в стаи», ведут себя дерзко, а полиция старается не замечать явных правонарушений и даже преступлений. Такую миграционную политику правильнее именовать провокационной, поскольку, с одной стороны, она провоцирует мигрантов усиливать давление на власти принимающих государств, а с другой – создает почву для антимигрантских настроений» [15, с. 120].

Добавим, что наблюдается склонность некоторых российских чиновников высокого ранга к восприятию именно такой капитуляционной политики под флагом обеспечения общечеловеческих ценностей и безбрежного гуманизма к пришлым людям. На самом деле под этой либеральной личиной скрываются корыстные интересы полукриминальных и чисто криминальных структур, которые получают сверхприбыли сначала от организации самого гомотрафика [15, с. 97], а потом от нещадной эксплуатации прибывших мигрантов, о соблюдении элементарных прав которых уже никто всерьез не заботится.

В результате растет влияние этнических диаспор [15, с. 102, 103, 108, 110], которые, находясь под «опекой» организованных преступных групп, в том числе радикальной религиозной и террористической направленности, начинают диктовать нормы поведения не только своим соотечественникам, коррумпированным ими же властным функционерам, но и коренному населению. Это выливается порой в острые межнациональные столкновения. Данная констатация могла бы вполне занять место среди положений, непосредственно вынесенных автором на защиту.

В гл. III диссертации привлекают внимание выявленные ее автором противоречия в практике реализации государственной миграционной политики, убедительная критика упразднения Федеральной миграционной службы (далее – ФМС) с передачей ее функций Главному управлению по вопросам миграции МВД России (далее – ГУВМ МВД РФ), что «ослабило в целом миграционную политику и противодействие незаконной миграции» [15, с. 136]. В этом свете мы полностью разделяем глубокое убеждение С. А. Бучакова о том, что «таковая политика должна быть *патерналистской*», обращенной, прежде всего, к русскому населению, оказавшемуся за пределами России [15, с. 129, 139]. Важной лептой в формирование такой политики станет комплектование дееспособного совета при межведомственной группе по мониторингу

миграционной ситуации. А работать данный совет, как верно считает соискатель, «будет только тогда, когда в его состав войдут представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений [...] и общественности» [15, с. 147].

Перечень достоинств данной диссертации можно было бы продолжить [см. 15, с. 79, 107, 110–111, 116 и др.], что, вероятно, и будет сделано в отзывах других оппонентов и рецензентов.

Мы же обратим внимание на некоторые упущения и изъяны, обнаружившиеся в тексте данного труда.

1. Подвергнем, прежде всего, сомнению, казалось бы, бесспорное, априори мнение о том, что незаконными мигрантами можно считать лишь иностранцев и лиц без гражданства ([15, с. 9] и далее по всему тексту). Между тем постсоветская действительность свидетельствует о том, что в криминальные миграционные потоки вливается немало российских граждан, а также апатридов, постоянно проживающих в России (вопреки закону – см. ст. 12 УК РФ, автор не придает значения существенным различиям в правовом статусе лиц без гражданства). Кроме того, на территории нашей страны криминологически значимое количество лиц имеют двойное и даже тройное гражданство. О них в диссертации также не говорится ни слова.

Речь идет прежде всего о крупных и сверхкрупных экономических хищниках и коррумпированных чиновниках, которые, добыв преступным путем многомиллионные и даже многомиллиардные активы, переводят их за рубеж, а потом бегут туда сами вместе с членами семей, сообщниками и челядью [38, с. 31–32; 39, с. 19–23]. Так, в ноябре 2019 г. в Прибалтику сбежал начальник отдела Санкт-Петербургской таможни полковник О. Гусев, а через несколько дней его примеру последовал и заместитель начальника Северо-Западного таможенного управления полковник М. Мамчур, укrywшийся вместе с семьей на Украине. Европейские страны, США и некоторые азиатские государства неохотно выдают таких беглецов России, а тем более не склонны возвращать ей похищенные активы.

Кроме этого, легально (что не должно смущать криминолога) или нелегально покидают пределы нашей страны ее граждане, придерживающиеся радикальных взглядов, – террористы [15, с. 54, 56, 88], экстремисты и так называемые политические преступники, опасющиеся скорого ареста и после-

дующего наказания. Мало того, часть покинувших Россию преступников возвращается порой обратно, в том числе для продолжения противоправной деятельности (наркоторговцы и те же участники разгромленных в Сирии и Ираке формирований запрещенной в России ИГИЛ). Укрываются за рубежом (особенно на Украине, в Прибалтике и Польше, где установились враждебные России националистические режимы) также вульгарные убийцы, насильники, бандиты и менее опасные по сравнению с ними неисправные должники и алиментщики.

Отечественный же законодатель в целом глух к пространственной активности такого рода эмигрантов (реже – иммигрантов), что лишь на руку им.

2. Как уже отмечалось, соискатель привлек значительный объем статистической и конкретно-социологической информации. Однако не во всех случаях ему удалось распорядиться ею надлежащим образом.

Так, автором [15, с. 59] приведены сведения о неуклонном снижении преступной активности иностранцев и апатридов в 2016–2018 гг. как в России в целом, так и в СФО в частности. Добавим, что снижение усилилось в текущем году – за 9 мес. 2019 г. отрицательная динамика этого показателя составила 10,2 %. Автор не дал объяснения этому феномену, хотя предназначение криминолога прежде всего в этом и состоит. Скорее всего, он связан с падением активности соответствующих структур МВД РФ и повышением профессионализма данной категории правонарушителей.

Не совсем убедительным выглядит интерпретация другого феномена – более редкого по сравнению с другими субъектами совершения краж и мошенничеств [15, с. 70] как свидетельство сконцентрированности мигрантов на организованной преступной деятельности [15, с. 72]. Думается, что верный ответ скорее можно найти в факте более частого совершения ими открытых хищений чужого имущества – грабежей и разбоев, а также в том обстоятельстве, что изрядная часть краж совершается ими у своих соплеменников, которые, как известно, не склонны заявлять об этом в российские правоохранительные органы.

Противоречит приведенным в диссертации сведениям о регистрации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков вывод соискателя о снижении активности мигрантов в этой сфере на территории СФО [15, с. 79]. Напротив, мы видим *рост* группо-

вых посягательств в течение 2013–2016 гг., резкие скачки регистрации таковых деяний, совершенных в составе ОПС в 2015 и 2017 гг., нарастание активности граждан Казахстана, Узбекистана и Украины в 2017 г. [15, с. 79].

В работе сравнительно немного примеров, взятых из конкретных уголовных дел, что объясняется, по всей видимости, ограниченным объемом диссертации. К сожалению, автор не всегда с должной критичностью относится к воспроизводимой квалификации преступных деяний мигрантов следствием, прокуратурой и судом.

Показателен в этом отношении обвинительный приговор Савве Ахмеду Тахировичу, ранее судимому по ч. 1 ст. 322 УК РФ, который совместно с А. А. Тюлюковым и потерпевшим С. распивал спиртные напитки. «Савва и Тюлюков, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникшей личной неприязни, действуя умышленно [...], напали на С. и подвергли его избиению, т. е. действовали в отношении него группой лиц. В процессе избиения Тюлюков, действуя группой лиц с Саввой, нанес С. не менее шести ударов руками в область головы. Савва, в свою очередь, также действуя группой лиц с Тюлюковым, схватил С. за шею, сдавил ее руками, нанес потерпевшему не менее двух ударов руками в область головы и не менее двух ударов ногами в область туловища. После падения потерпевшего на пол Савва прыгнул на грудную клетку С. и нанес еще не менее 29 ударов руками и ногами в область головы, шеи, туловища и конечностей потерпевшего. В результате наступила смерть потерпевшего» [15, с. 70–71]. И все это злодеяние судья Белгородского районного суда в своем приговоре от 27 сентября 2018 г. признал не убийством при отягчающих обстоятельствах, а всего лишь деянием, предусмотренным ч. 4 ст. 111 УК РФ на том основании, что Савва якобы не предвидел возможного наступления смерти потерпевшего [15, с. 71].

Вот именно таким образом продуцируется благостная статистика о преступности в России в целом и противоправном поведении мигрантов в частности, что и следовало констатировать в настоящем исследовании.

3. Диссертант, будучи, прежде всего, криминологом, тем не менее постоянно обращается к уголовно-правовым и иным нормативным аспектам темы.

Это верный подход. Плохо только то, что им нередко используется устаревший нормативно-правовой материал. Вот тому конкретные подтверждения.

Основополагающий в разрезе темы Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» приведен в редакции от 19.07.2018, т. е. без учета шести (!) федеральных законов, принятых в 2018–2019 гг. [15, с. 27, 29]; ФЗ от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» дан в редакции от 27.07.2018, т. е. без учета трех федеральных законов 2018–2019 гг. [15, с. 27, 29]; ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предъявлен в редакции от 29.07.2018, т. е. без учета трех федеральных законов 2018–2019 гг. [15, с. 28–29]; Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-01 «О государственной границе Российской Федерации» дан в редакции от 29.07.2019 без учета ФЗ от 26 июля 2019 г. № 244-ФЗ [15, с. 30]; ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» использован в редакции от 23.11.2015, что не позволило учесть его корректировку ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ [15, с. 44]; ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дан в редакции от 18.04.2018 без учета Постановления Конституционного суда РФ от 29 марта 2019 г. № 16-П [14, с. 44], а на с. 140 даже в редакции от 31.12.2014; ФЗ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» приведен в редакции от 29.12.2017, т. е. без учета двух федеральных законов, принятых позднее этой даты [15, с. 44]. Однако печальный «рекорд» в этом отношении установлен по отношению к ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который дан по состоянию на 15.02.2016, без учета новаций, внесенных в него одиннадцатью (!) федеральными законами, принятыми в 2016–2019 гг.

Не избежал этой печальной участи и сам Уголовный кодекс Российской Федерации, который дан почему-то в редакции от 28 декабря 2004 г. [15, с. 30], что подтверждено затем и в библиографическом списке [15, с. 185], хотя автор все же в курсе последующих изменений и дополнений. Впрочем, и здесь название одной из профильных статей – 322³ УК РФ – дается

сначала в устаревшей [15, с. 48] и только на следующей странице в действующей редакции.

4. Выше было сказано о широком научном кругозоре соискателя, что несколько смазывается недостаточной его осведомленностью в разработке избранного им сравнительно узкого сегмента уголовно-правовых и криминологических проблем. Ему оказались неизвестны перечисленные ниже кандидатские диссертации: Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Челябинск, 2010 [40]; Ахмедов М. Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический анализ. М., 2016 [41]; Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности. М., 2017 [42] (в 2019 г. им была издана монография на ту же тему [43]); Исхаков А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организация незаконной миграции. Казань, 2018 [44].

Мало того, в библиографическом списке мы не обнаружили ни одной работы этих авторов. Между тем в диссертации А. М. Исхакова приводится текст разработанной им редакцией ст. 322.1 (ущербная транскрипция) УК РФ [45, с. 9–10], которая, на наш взгляд, уступает по своему качеству, прежде всего по криминологической обоснованности, разработке С. А. Бучакова. Ее критический разбор мог бы усилить позиции соискателя.

Вывод по результату экспертной оценки качества научного произведения

Отмеченные упущения и недостатки (некоторые из которых, вероятно, могут быть оспорены в ходе защиты), все же не могут воспрепятствовать выводу о том, что диссертация на тему «Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия» является законченной, самостоятельно выполненной, научно-квалифицированной работой, содержащей обоснованное решение актуальной научно-прикладной задачи эффективного противодействия незаконной внешней миграции, что соответствует требованиям ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в действующей редакции. В силу этого Сергей Александрович Бучаков как ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Милоков С. Ф. Отзыв официального оппонента о диссертации С. А. Бучакова «Незаконная внешняя миграция в России...»
Milyukov S. F. Review of the official opponent on PhD (Law) thesis by S. A. Buchakov "Illegal external migration in Russia..."

Список литературы

1. Военкова Е. А. Типология личности преступника в сфере незаконной миграции // Черные дыры в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 68–70.
2. Кабанов П. А. Криминальная виктимность мигрантов в современном российском обществе: краткий обзор официальной статистики за 2014–2017 годы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 28–31.
3. Кабанов П. А. Статистическое измерение криминальной виктимности мигрантов в современной России // Виктимология. 2017. № 1. С. 36–42.
4. Соловьев В. С., Урда М. Н. Значение сети Интернет в детерминации незаконной миграции и миграционных преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 12 (109). С. 114–122.
5. Ульянов М. В. Противодействие незаконной миграции в системе специальных мер профилактики экстремизма // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 31–35.
6. Хромов И. Л. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия. М.: Юриспруденция, 2018. 144 с.
7. Юзиханова Э. Г. Незаконная миграция: социально-правовая обусловленность и проблемы противодействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 49–57.
8. Бернард В. В. Административное противодействие незаконной миграции в современной Европе // Наука и образование: проблемы и стратегии развития. 2019. № 1 (5). С. 165–168.
9. Летаева Е. А. Административно-правовые средства борьбы с незаконной миграцией по законодательству Российской Федерации // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2018. № 1 (11). С. 62–66.
10. Чекунова А. И. Правовые средства противодействия незаконной миграции // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 16 (64). С. 208–214.
11. Урда М. Н. Значение незаконной миграции в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ: криминологические и правовые аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 73–78.
12. Краснов А. Ю. Государственная политика противодействия незаконной миграции: дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 192 с.
13. Алешковский И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. № 2. С. 129–136.
14. Другак Л. Особенности нелегальной миграции из стран Азии в Польшу в условиях социально-экономических перемен: дис. ... канд. социол. наук. М., 2003.
15. Бучаков С. А. Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2019. 239 с.
16. Бучаков С. А. Преступность мигрантов в Сибирском федеральном округе // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2010. № 4. С. 197–202.
17. Бучаков С. А. Личность незаконного мигранта как объект криминологического исследования (на материалах Сибирского федерального округа) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4. С. 59–62.
18. Бучаков С. А. Детерминанты преступности мигрантов // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2012. № 1. С. 164–169.
19. Бучаков С. А. Предупреждение незаконной миграции в Сибирском федеральном округе // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2013. № 1. С. 265–270.
20. Бучаков С. А. Региональные особенности миграционной ситуации в России // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2015. № 1. С. 232–235.
21. Бучаков С. А. Незаконная миграция: криминологический подход // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2018. № 2. С. 180–184.
22. Бучаков С. А. Незаконная международная миграция и угроза терроризма // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2019. № 2. С. 114–121.
23. Бучаков С. А. К вопросу о разграничении составов преступлений: «похищение человека», «незаконное лишение свободы», «захват заложника» // Молодежь третьего тысячелетия: тезисы докладов XXVIII научной студенческой конференции, посвященной 30-летию юбилею Омского государственного университета, по секции «Право». Омск: ОмГУ, 2004. С. 93–94.
24. Бучаков С. А. Захват заложников: сравнительно-правовой анализ по законодательству РФ и зарубежных стран // Молодежь третьего тысячелетия: тезисы докладов XXIX научной студенческой конференции, по секции «Право». Омск: ОмГУ, 2005. С. 108–109.
25. Бучаков С. А. Незаконная миграция: некоторые теоретические подходы и понятия // Право и политика: сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Омск: ОмГУ, 2007. Вып. 2. С. 16–21.

26. Бучаков С. А. Теоретико-правовые аспекты незаконной миграции // Право и политика: сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Омск: ОмГУ, 2008. Вып. 3. С. 20–22.
27. Артемов А. А., Бучаков С. А. Организационно-правовые меры противодействия незаконной миграции // Право и политика: сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Омск: ОмГУ, 2008. Вып. 3. С. 23–26.
28. Бучаков С. А. Понятийный аппарат незаконной миграции // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: ТГУ, 2010. Ч. 47. С. 102–103.
29. Бучаков С. А. Некоторые аспекты незаконной миграции // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2009. № 3. С. 175–177.
30. Бучаков С. А., Метелев С. Е. Методология незаконной миграции // Вызовы глобального развития в XXI веке: Россия и Черногория: сборник трудов конференции. Омск: Российский государственный торгово-экономический университет, 2010. С. 33–45.
31. Бучаков С. А. Проблемы незаконной миграции // Право и политика: история и современность: материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 71–73.
32. Бучаков С. А. Организация незаконной миграции в Сибирском федеральном округе // Проблемы государственно-правового развития России: материалы межвузовской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 20–22.
33. Бучаков С. А., Козловская М. Г. Некоторые аспекты взаимосвязи незаконного оборота наркотиков, миграции и организованной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 138–139.
34. Бучаков С. А. Практика назначения наказания за преступления в сфере миграции // Законодательство и практика. 2019. № 2 (43). С. 39–43.
35. Бучаков С. А. Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2019. 23 с.
36. Милуков С. Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 21.
37. Бабаев М. М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. 39 с.
38. Милуков С. Ф. Транснациональное кубло экономических хищников: мы или они? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 30–31.
39. Милуков С. Ф. Миграционная составляющая современной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 19–23.
40. Байбурина Э. Р. Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 208 с.
41. Ахмедов М. Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 294 с.
42. Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 218 с.
43. Ульянов М. В. Миграционные процессы в системе детерминант экстремистской преступности. М.: Юрлитинформ, 2019. 176 с.
44. Исхаков А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 207 с.
45. Исхаков А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 25 с.

References

1. Voenkova E. A. Typology of a criminal personality in the sphere of illegal migration, *Chernye дыры v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2017, No. 3, pp. 68–70 (in Russ.).
2. Kabanov P. A. Criminal victimity of migrants in the modern Russian society: brief review of official statistics of 2014–2017, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, No. 2 (49), pp. 28–31 (in Russ.).
3. Kabanov P. A. Statistical measuring of criminal victimity of migrants in the modern Russia, *Viktimologiya*, 2017, No. 1, pp. 36–42 (in Russ.).

4. Solov'ev V. S., Urda M. N. Role of the Internet in determination of illegal migration and migration crimes, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2019, No. 12 (109), pp. 114–122 (in Russ.).
5. Ul'yanov M. V. Counteraction to illegal migration in the system of special extremism prevention measures, *Monitoring pravoprimeneniya*, 2018, No. 1 (26), pp. 31–35 (in Russ.).
6. Khromov I. L. *Illegal migration, extremism and counteraction measures*, Moscow, Yurisprudentsiya, 2018, 144 p. (in Russ.).
7. Yuzikhanova E. G. Illegal migration: social-legal determination and problems of counteraction, *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2019, No. 4 (50), pp. 49–57 (in Russ.).
8. Bernard V. V. Administrative counteraction to illegal migration in modern Europe, *Nauka i obrazovanie: problemy i strategii razvitiya*, 2019, No. 1 (5), pp. 165–168 (in Russ.).
9. Letaeva E. A. Administrative-legal means of counteraction to illegal migration according to the Russian legislation, *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta*, 2018, No. 1 (11), pp. 62–66 (in Russ.).
10. Chekunova A. I. Legal means of counteraction to illegal migration, *Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom*, 2019, No. 16 (64), pp. 208–214 (in Russ.).
11. Urda M. N. Role of illegal migration in illegal circulation of drugs and psychotropic substances: criminological and legal aspects, *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2019, No. 4 (23), pp. 73–78 (in Russ.).
12. Krasnov A. Yu. *State policy of counteraction to illegal migration*, PhD (Political Studies) thesis, Moscow, 2010, 192 p. (in Russ.).
13. Aleshkovskii I. A. Illegal migration as a phenomenon of globalized world, *Vek globalizatsii*, 2014, No. 2, pp. 129–136 (in Russ.).
14. Drugak L. *Features of illegal migration from Asian countries to Poland under social-economic changes*, PhD (Sociology) thesis, Moscow, 2003 (in Russ.).
15. Buchakov S. A. *Illegal migration in Russia: criminological situation and counteraction policy*, PhD (Law) thesis, Omsk: Omsk. gos. un-t im. F. M. Dostoevskogo, 2019, 239 p. (in Russ.).
16. Buchakov S. A. Criminality of migrants in Siberian federal district, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2010, No. 4, pp. 197–202 (in Russ.).
17. Buchakov S. A. Personality of an illegal migrant as an object of criminological research (by the materials of Siberian federal district), *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 2010, No. 4, pp. 59–62 (in Russ.).
18. Buchakov S. A. Determinants of migrants' criminality, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2012, No. 1, pp. 164–169 (in Russ.).
19. Buchakov S. A. Prevention of illegal migration in Siberian federal district, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2013, No. 1, pp. 265–270 (in Russ.).
20. Buchakov S. A. Regional features of migration situation in Russia, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2015, No. 1, pp. 232–235 (in Russ.).
21. Buchakov S. A. Illegal migration: criminological approach, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2018, No. 2, pp. 180–184 (in Russ.).
22. Buchakov S. A. Illegal international migration and threat of terrorism, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2019, No. 2, pp. 114–121 (in Russ.).
23. Buchakov S. A. On the issue of demarcating the corpus delicti: “kidnapping”, “illegal deprivation of freedom”, “hostage taking”, *Youth of the third millennium*, theses of reports at the 28th scientific students' conference devoted to the 30th jubilee of Omsk State University, “Law” section, Omsk, OmGU, 2004, pp. 93–94 (in Russ.).
24. Buchakov S. A. Hostage taking: comparative-legal analysis of the Russian and foreign legislation, *Youth of the third millennium*, theses of reports at the 28th scientific students' conference devoted to the 30th jubilee of Omsk State University, “Law” section, Omsk, OmGU, 2005, pp. 108–109 (in Russ.).
25. Buchakov S. A. Illegal migration: some theoretical approaches and notions, *Pravo i politika: sbornik nauchnykh trudov aspirantov i soiskatelei*, Omsk, OmGU, 2007, Iss. 2, pp. 16–21 (in Russ.).
26. Buchakov S. A. Theoretical-legal aspects of illegal migration, *Pravo i politika: sbornik nauchnykh trudov aspirantov i soiskatelei*, Omsk, OmGU, 2008, Iss. 3, pp. 20–22 (in Russ.).
27. Artemov A. A., Buchakov S. A. Organizational-legal measures of counteracting to illegal migration, *Pravo i politika: sbornik nauchnykh trudov aspirantov i soiskatelei*, Omsk, OmGU, 2008, Iss. 3, pp. 23–26 (in Russ.).
28. Buchakov S. A. Conceptual apparatus of illegal migration, *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti: sbornik statei*, Tomsk, TGU, 2010, Ch. 47, pp. 102–103 (in Russ.).
29. Buchakov S. A. Some aspects of illegal migration, *Vestnik Omskogo universiteta*, Ser. Pravo, 2009, No. 3, pp. 175–177 (in Russ.).

30. Buchakov S. A., Metelev S. E. Methodology of illegal migration, *Vyzovy global'nogo razvitiya v XXI veke: Rossiya i Chernogoriya: sbornik trudov konferentsii*, Omsk, Rossiiskii gosudarstvennyi torgovo-ekonomicheskii universitet, 2010, pp. 33–45 (in Russ.).
31. Buchakov S. A. Issues of illegal migration, *Pravo i politika: istoriya i sovremennost': materialy Pyatoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii, 2014, pp. 71–73 (in Russ.).
32. Buchakov S. A. Organization of illegal migration in Siberian federal district, *Problemy gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii: materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii, 2015, pp. 20–22 (in Russ.).
33. Buchakov S. A., Kozlovskaya M. G. Some aspects of interaction between illegal drugs circulation, migration and organized crime, *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, in 2 p., Krasnoyarsk, SibYuI MVD Rossii, 2019, part 1, pp. 138–139 (in Russ.).
34. Buchakov S. A. Practice of sentencing for crimes in the sphere of migration, *Zakonodatel'stvo i praktika*, 2019, No. 2 (43), pp. 39–43 (in Russ.).
35. Buchakov S. A. *Illegal external migration in Russia: criminological situation and counteraction policy*, abstract of PhD (Law) thesis, Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii, 2019, 23 p. (in Russ.).
36. Milyukov S. F. *Criminal-legal significance of a criminological characteristic of a criminal*, abstract of PhD (Law) thesis, Moscow, 1980, p. 21 (in Russ.).
37. Babaev M. M. *Theoretical bases of criminological research of social-demographic processes in the USSR*, abstract of PhD (Law) thesis, Moscow, 1975, 39 p. (in Russ.).
38. Milyukov S. F. Transnational shelter of economic beasts of prey: we or they?, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2016, No. 2, pp. 30–31 (in Russ.).
39. Milyukov S. F. Migration component of modern crime, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2018, No. 2 (49), pp. 19–23 (in Russ.).
40. Baiburina E. R. *Organization of illegal migration: criminal-legal and criminological aspects*, PhD (Law) thesis, Chelyabinsk, 2010, 208 p.
41. Akhmedov M. N. *Counteraction to illegal migration: criminal-legal and criminological analysis*, PhD (Law) thesis, Moscow, 2016, 294 p. (in Russ.).
42. Ul'yanov M. V. *Migration processes in the system of determination of extremist crimes*, PhD (Law) thesis, Moscow, 2017, 218 p. (in Russ.).
43. Ul'yanov M. V. *Migration processes in the system of determinants of extremist crime*, Moscow, Yurlitinform, 2019, 176 p. (in Russ.).
44. Iskhakov A. M. *Criminal-legal and criminological aspects of organization of illegal migration*, PhD (Law) thesis, Kazan, 2018, 207 p. (in Russ.).
45. Iskhakov A. M. *Criminal-legal and criminological aspects of organization of illegal migration*, abstract of PhD (Law) thesis, Kazan, 2018, 25 p. (in Russ.).

Дата поступления / Received 12.02.2020

Дата принятия в печать / Accepted 13.05.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2020

© Милуков С. Ф., 2020

© Milyukov S. F., 2020